

Выехав из столицы, Цзо Шитянь больше полудня тщетно пытался нагнать Ци Чжэня. Поняв, что выбрал не ту дорогу, он повернул назад и двинулся по другому тракту. Но и там беглецов не оказалось. Искать человека в бескрайней толпе — дело безнадёжное, так что стражник уже подумывал вернуться и просто ждать.

Получив письмо, он наконец узнал, куда направился его господин. Цзо Шитянь ума не мог приложить, где они умудрились свернуть, и в очередной раз поразился непредсказуемости Ци Чжэня. Впрочем, поискам это не мешало.

«Поместье Плывущего Облака... Юнь Чжо...» — мысленно повторил он.

Вскочив в седло, Цзо Шитянь пустил коня в галоп, направляясь к усадьбе.

Тем временем Ци Чжэнь сидел в трактире города Двойной Судьбы. По своему обыкновению он выбрал столик у окна и теперь, грея ладони о чашку с чаем, неотрывно смотрел на лестницу. Тайные стражники, заказав несколько простых закусок, сидели рядом и молча составляли ему компанию.

— Который час? — не выдержал Ци Чжэнь. — Пора бы ему уже прийти.

Стражник только открыл рот, чтобы ответить, как с улицы донеслись чарующие, переливчатые звуки лютни. Он невольно обернулся к окну, замер на мгновение и произнёс:

— Молодой господин, взгляните.

— Нет, не буду. Неинтересно.

—... Он на лодке.

Ци Чжэнь тут же прильнул к окну. По водной глади реки Десяти Дымов медленно скользило судно. На носу, заложив руки за спину, стоял человек в алых одеждах. Расписная маска полыхала на солнце яркими красками, а едва заметная усмешка на губах придавала его облику лукавое, почти демоническое очарование.

Смотря на него, Ци Чжэнь прищурился и невольно сжал кулаки.

«Слишком похож. Невероятно похож».

Это была прогулочная лодка, украшенная колыхавшимися на ветру алыми шелками. Внутри

угадывался силуэт красавицы, чьи тонкие пальцы перебирали струны лютни.

Заметив принца, молодой господин Шао велел лодочнику причалить к берегу.

— Говорят, река Десяти Дымов пересекает весь город, — с улыбкой окликнул он Ци Чжэня. — Почему бы нам не прокатиться? Со мной спутница — девица Сяо-эр из заведения «Публичный дом Душистой Орхидеи». Она прекрасно играет. Если тебе не по душе лишнее общество, я велю ей сойти на берег.

— Мне всё равно, полагаюсь на ваш вкус, — мягко ответил Ци Чжэнь, но тут же добавил: — Пожалуй, пусть лучше сойдёт на берег.

Стражники безмолвно переглянулись.

Молодой господин Шао слегка опешил.

Девушка Сяо-эр тоже растерялась.

Господин Шао негромко рассмеялся и, едва лодка пришвартовалась, обернулся к каюте с вежливым жестом:

— Прошу вас, девица Сяо-эр.

Красавица кротко кивнула и вышла на палубу, прижимая к груди лютню. Хоть она и не считалась первой куртизанкой заведения, её имя было на слуху, и её впервые выставляли вот так, посреди прогулки. Да и столь непредсказуемый гость ей встретился впервые. Сяо-эр не удержалась и подняла взгляд к окну трактира, столкнувшись со взором ясных, красивых глаз.

Ци Чжэнь понимал, что поступил невежливо. Но не мог же он признаться, что опасается за её жизнь, если на борту вдруг завяжется драка. С милой улыбкой он поспешил оправдаться — скорее даже для ушей господина Шао, нежели для самой девушки:

— Прошу прощения, барышня. Лишь сейчас вспомнил, как строго-настрога наказывал мне старший брат не якшаться на чужбине с девицами. Не держите обиды.

Сяо-эр была девицей сметливой. Почувяв в юноше благородную кровь, она не посмела выказывать недовольство, вежливо раскланялась и ушла. Ци Чжэнь тут же перевёл взгляд на господина Шао:

— Прошу, подождите немного. Я сейчас спущусь.

— Постой, — окликнул его Шао, заметив, что тот собирается уходить. — Если пойдёшь через парадный вход, придётся делать крюк. Спускайся прямо отсюда.

Ци Чжэнь прикинул расстояние. Мощёная набережная внизу была не шире полутора метров. Любой человек, владеющий боевыми искусствами, без труда перемахнул бы этот промежуток и приземлился на палубу. Но если прыгнет он, то костей не соберёт. К тому же Е Тяньюань в прошлую их встречу видел, как лихо молодой господин расправился с разбойниками. Признаться теперь в собственной беспомощности казалось делом унизительным.

Стражник, не догадываясь о душевных метаниях господина, шагнул ближе:

— Молодой господин, позвольте нам перенести вас вниз?

Ци Чжэнь медленно повернул к нему искажённое мучительным выбором лицо и едва слышно прошептал:

— Это... слишком неблагородно выглядит.

Почуввав неладное, стражник насторожился:

— И что же вы задумали?

— Спрыгну сам.

«Да очнитесь же вы!» — мысленно взмолился телохранитель.

Это второй этаж! Прыгнуть без единой капли внутренней силы и распластаться на камнях бесформенной лепёшкой — вот это, по-вашему, благородно?!

У стражников подкосились колени. Но стоило одному из них открыть рот для возражений, как Ци Чжэнь предостерегающе поднял руку. В его тёмных глазах страх боролся с упрямой решимостью.

— Не вздумайте мне помогать, — прошептал он, взбираясь на стул, а с него — прямо на подоконник.

Охрана едва не лишилась рассудка от такой дерзости. Они уже собирались бесцеремонно оглушить своего господина и унести прочь, как вдруг Ци Чжэнь негромко кашлянул и крикнул стоявшему внизу человеку:

— Не считите за малодушие, но я совсем не владею боевыми искусствами!

Стражники замерли. Они понимали: если господин Шао действительно окажется замаскированным Е Тяньюанем, то внезапная честность Ци Чжэня наверняка преследует какую-то тайную цель. С трудом сдерживая порыв броситься на помощь, они застыли на месте, не сводя глаз с подоконника.

Стоило внизу стоявшему мужчине на мгновение растеряться, как он тут же мягко рассмеялся:

— Пустяки. Спрыгнуть не побоишься? Я поймаю.

Ци Чжэнь с сомнением посмотрел сначала вниз, потом на протянутые руки собеседника:

— Точно поймает?

— Конечно, — господин Шао шагнул на самую кромку каменного берега. — Если страшно, просто зажмурься.

Набрав в грудь побольше воздуха, Ци Чжэнь зажмурился и шагнул в пустоту. Он отродясь не совершал ничего столь безумного. Лицо его побелело от подступившего к горлу страха, однако взгляд оставался предельно сосредоточенным.

Сердца стражников ушли в пятки. Они разом навалились на подоконник.

Господин Шао, подобно ласточке, взмыл вверх. Взмах широких рукавов, быстрое движение — и он крепко перехватил падающего юношу. Ци Чжэнь в испуге рванулся к своему спасителю, судорожно пытаясь за что-нибудь уцепиться, и его пальцы скользнули по чужому лицу. Он мёртвой хваткой вцепился в край маски и с силой сорвал её.

Наблюдавшая сверху охрана лишилась дара речи. Осознав истинный замысел своего господина, они лишь безмолвно схватились за головы. О небо, до чего же отчаянный шаг!

В следующее мгновение мужчина бережно опустил принца на землю и тут же резко отвернулся, прикрывая лицо ладонью.

Падение длилось считанные секунды, и от испуга Ци Чжэнь не успел толком ничего разглядеть. Пытаясь перевести дух, он зажал сорванную маску в ладони и виновато произнёс:

— Прости, ради всего святого! Я не нарочно... Вот, держи.

Он впился глазами в фигуру мужчины. Сердце бешено колотилось в груди. Ему хватало одного лишь взгляда на профиль этого человека, чтобы понять, имеет ли он дело с безумным вором.

Однако стоило господину Шао невозмутимо обернуться, как Ци Чжэнь застыл от изумления. Под сорванной личиной оказалась... ещё одна маска, которую тот, очевидно, успел нацепить в неуловимое мгновение поворота.

— Ерунда, — с улыбкой отозвался мужчина. — Не принимай близко к сердцу.

Ци Чжэнь лишился дара речи.

Стражники наверху тоже онемели.

Ци Чжэнь растерянно переводил взгляд со своего спасителя на бесполезную золоченую маску в руках, чувствуя, как внутри всё закипает от досады.

Тем временем стражники один за другим бесшумно спрыгнули вниз. Видя, как их господин рисковал собственной шеей ради разгадки, а в итоге остался ни с чем, они посмотрели на него с глубоким сочувствием.

Собеседник сделал вид, будто не заметил чужого разочарования. В его тёплых глазах плясали смешинки; он с трудом подавил желание ласково потрепать юношу по голове.

— Я ещё вчера заметил, как пристально ты разглядываешь мою маску, — мягко проговорил он. — Видно, она тебе очень приглянулась. Считай это моим подарком.

Быстро взяв себя в руки, Ци Чжэнь послушно улыбнулся:

— Премного благодарен, молодой господин Шао.

— Что же, поднимемся на борт?

Ци Чжэнь кивнул и ступил на палубу прогулочной лодки.

Ещё накануне вечером Мо Хо выведал у рулевого Хуа место их встречи. Покинув тайную обитель своего ордена, он без промедления направился к указанному трактиру.

Время близилось к полудню, в заведении было немногочисленно. Выслушав расспросы грозного гостя, трактирный слуга торопливо закивал:

— Да-да, был такой благородный юноша! Он всё ещё наверху, изволит отдыхать.

— Он один, со своими слугами? — холодно спросил Мо Хо. — Тот, кого он ждал, ещё не явился?

Под суровым взглядом башнеглавы трактирщик едва дышал от страха:

— Да, господин... Я весь день у входа кручусь, больше к нему никто не поднимался.

Удовлетворённый ответом, Мо Хо стал подниматься по деревянным ступеням. Вообразив, какую забавную гримасу состроит этот несносный мальчишка при его появлении, он невольно прищурился от предвкушения.

Однако, переступив порог второго этажа, башнеглава замер. В зале не было ни души. Лишь на столе у окна сиротливо громоздились тарелки с недоеденными закусками да тускло поблескивало несколько мелких серебряных монет.

Быстро сообразив, в чём дело, Мо Хо в два шага пересёк комнату и глянул вниз. Река Десяти Дымов переливалась в лучах солнца. Склонившиеся над водой плакучие ивы и цветущие персиковые деревья создавали чарующий пейзаж — идеальное местечко для неторопливой романтической прогулки.

Лицо Мо Хо потемнело.

Подошедший следом Вэй Сюань, осторожно взглянув на помрачневшего предводителя, негромко заметил:

— Е Тяньюань хитёр и непредсказуем. Вряд ли он выберет очевидный путь и поплывёт по течению.

— Напротив, — сквозь зубы процедил Мо Хо. — Он знает, что мы напали на его след. И догадывается, как именно мы станем рассуждать. А значит, идти против течения он точно не рискнёт. Нам нужна лодка. Идём вниз по реке.

— Будет исполнено.

Спускаясь по лестнице, Мо Хо мысленно пообещал себе, что, когда поймает этого несносного мальчишку, непременно проучит его как следует. Будет знать, как испытывать его терпение.

Между тем прогулочная лодка Ци Чжэня и его спутника выплыла на просторы Лунного озера.

Широкая водная гладь пестрела нарядными судами, на палубах которых развлекались молодые

господа и знатные барышни. Стоял погожий весенний день, повсюду звенели флейты, раздавался беззаботный смех. Но Ци Чжэню было не до живописных видов. Дождавшись подходящего момента, он завёл разговор о том, что интересовало его больше всего — о скрытом под маской лице.

— Так ты вчера весь день глаз с меня не сводил лишь потому, что хотел увидеть моё лицо? — с улыбкой спросил господин Шао.

— Скрывать это теперь бессмысленно, всё равно вы не поверите, — обезоруживающе улыбнулся Ци Чжэнь. Он без тени смущения вновь пустил в ход ту самую ложь, которой до этого потчевал наивного юношу из школы Пустой Горы. — Вчера мной действительно двигало лишь праздное любопытство. Но за эти два дня я почувствовал, что нас связывает удивительное родство душ. Раз уж мы стали друзьями, к чему таиться? Быть может, вы всё же явите мне свой истинный облик?

— Боюсь, это плохая затея, — мягко возразил его спутник. — Вдруг моё лицо окажется совсем не тем, что ты ожидаешь увидеть? Ты лишь разочаруешься и испортишь себе прогулку.

— Вовсе нет, — убеждённо произнёс Ци Чжэнь. — Моё желание подружиться с вами искренне, и ничто не заставит меня передумать.

— И всё же поспешность тут ни к чему. В народе говорят: на жену друга не заглядывайся. А если я и впрямь окажусь возлюбленной твоего приятеля? Вдруг ты после этого побоишься со мной общаться? — улыбка мужчины оставалась безупречной. — Давай вернёмся к этому разговору как-нибудь в другой раз.

Вглядываясь в эти ласковые, лучащиеся нежностью глаза, Ци Чжэнь всё отчётливее улавливал в них фальшь. Сомнений почти не оставалось: перед ним действительно стоял великий вор Е Тяньюань.

— Что же, будь по-вашему, — покладисто согласился принц. — Но должен предупредить: сообразительностью я не отличаюсь. Если в будущем я совершу какую-нибудь глупость, надеюсь, названный брат не станет на меня сердиться.

— Разумеется, не стану.

— Вот и славно, — Ци Чжэнь с улыбкой поставил чарку на столик и слегка повёл подбородком. Голос его оставался всё таким же ласковым и певучим, когда он скомандовал: — Взять его!

И господин Шао, и стражники на мгновение замерли от неожиданности, но тут же пришли в движение. Один из охранников мгновенно заслонил Ци Чжэня, а трое остальных единым порывом бросились на человека в алом, намереваясь сорвать с него маску.

Мужчина неуловимым движением уклонился от выпадов и в мгновение ока очутился на носу лодки.

— Братец, что за шутки?!

— Я же предупреждал, что собираюсь совершить глупость, — невинно отозвался Ци Чжэнь. — А ты обещал не сердиться.

Пространство на лодке было слишком тесным, а выстоять против троих первоклассных мастеров у него не оставалось никаких шансов. Наконец отбросив притворство, Е Тяньюань оттолкнулся от палубы и взмыл в воздух, легко скользя по водной глади.

— Детка, а ты куда забавнее, чем я думал! — звонко рассмеялся он своим настоящим голосом.
— Ещё увидимся!

Ци Чжэнь подбежал к краю палубы:

— Раз уж назвал меня деткой, мог бы перед уходом и лицо показать!

— И не мечтай! — донёсся издалека насмешливый ответ.

Вор уже коснулся носками сапог каменистого берега. Его мастерство лёгкости превосходило все мыслимые пределы, и даже стражники принца не смогли бы его нагнать. С досадой вздохнув, Ци Чжэнь покачал головой:

— Ладно, отставить погоню.

Охранники послушно вернулись к господину, ожидая новых указаний.

— Он слишком любопытен, так что обязательно объявится снова. Возвращаемся на берег.

— Слушаюсь.

Прогулочное судно медленно развернулось. Не успели они пройти и половины пути, как со стороны берега к ним устремился стремительный силуэт. Тёмное одеяние, расшитый нефритом пояс, безупречные черты лица... Перед ними собственной персоной предстал Мо Хо.

Ци Чжэнь опасно прищурился.

«Ого, а у этого Е Тяньюаня действительно железные нервы! Едва успел скрыться, как уже нацепил новую личину! Но тут ты просчитался, любезный. Чтобы этот негодяй Мо Хо бросил

все дела и лично отправился меня искать? Скорее солнце взойдёт на западе!»

В голове Ци Чжэня мгновенно созрел коварный план. Сделав встревоженное лицо, он бросился к носу лодки и жалобно воскликнул:

— Супруг мой! Наконец-то ты пришёл!

Охрана остолбенела.

Мо Хо, только что приземлившийся на палубу, замер как вкопанный.

— ... Как ты меня назвал? — процедил он, каменея лицом.

На глазах Ци Чжэня заблестели фальшивые слёзы:

— Муж мой, этот негодяй Е Тяньюань совсем меня замучил! Он был так груб со мной, так ужасно груб!

Он прекрасно знал, что великий вор никогда не зарится на чужую добычу. Такое представление разом отбило бы у мерзавца всякую охоту увиваться вокруг него. Ну а во-вторых... Юноша стремительно подлетел к ошарашенному башнеглаве и крепко обхватил его руками за пояс, а в его глазах, скрытых от чужих взоров, вспыхнул торжествующий огонёк.

Стражники опомнились мгновенно. Сразу раскусив коварный замысел принца, они слаженно ринулись вперёд, намереваясь точечными ударами заблокировать меридианы противника. Но Мо Хо разгадал их манёвр и попытался сделать резкий шаг назад.

Понимая, что упускать добычу нельзя, Ци Чжэнь навалился на него всем телом, мёртвой хваткой вцепившись в одежды. В этот самый миг его нога соскользнула с мокрой палубы. Юноша потерял равновесие и увлёк мужчину за собой.

Мо Хо к тому моменту уже наполовину завис над водой. Он не посмел применить силу против виснувшего на нём Ци Чжэня, а необходимость уворачиваться от выпадов охраны окончательно лишила его опоры. Не удержавшись, они оба повалились навзничь.

Раздался оглушительный всплеск, и оба камнем рухнули в воду.

Охрана на лодке так и застыла с разинутыми ртами.

Замерший неподалёку Вэй Сюань лишь безмолвно закрыл лицо рукой.

<http://bllate.org/book/20135/2185615>